

УДК 81'42; 801.7

М. Ш. Мусатаева

д. ф. н. профессор Казахского национального педагогического университета

им. Абая, г. Алматы, Казахстан

e-mail: mussatayeva@mail.ru**О некоторых проблемах дискурсивного анализа**

В статье речь идет о некоторых проблемах теории дискурса, в том числе: о разграничении понятий «текст» и «дискурс», о лингвистической природе термина «дискурс», о сущности дискурсивного анализа и др., что связано с многоплановостью данного феномена и сложностью делимитации предметной сферы собственно дискурсивного анализа. В статье имеет место краткий экскурс в историю формирования дискурсивного анализа, и соответственно рассматриваются тенденции в семиотических исследованиях зарубежной лингвистики и русистики. Как известно, тенденция к фактическому приравниванию комплексных языковых структур к словесному знаку, выражающая отношение к языку только как к знаковой системе (традиционная конвенционалистская позиция), со стороны лингвистов-дискурсологов подвергается критике. Очевидно, что моделирование процессов построения (порождения, синтеза) дискурса и моделирование процессов понимания (анализа) дискурса – нетождественные процессы.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, типология дискурса, прагматический аспект, коммуникативная деятельность, языковая личность.

М. Ш. Мұсатаева

Дискурстық талдаудың кейбір мәселелері

Бұл мақалада дискурс теориясының кейбір тұстары, атап айтқанда, «мәтін» мен «дискурс» ұғымдарының арақатынасын ажырату, «дискурс» пен «дискурстық талдау» терминдерінің лингвистикалық табиғаты, дискурстық талдаудың пәндер тоғысындағы күрделі делимитациясы мәселелері қамтылады. Сондай-ақ мақалада дискурсивті талдаудың тарихына қысқаша шолу жасалып, шетелдік лингвистика және русистикадағы семиотикалық зерттеулердің үрдістері қарастырылады. Кешенді тілдік құрылымдардың тілдегі таңбалық жүйеге ғана (дәстүрлі конвенционалистік ұстаным) теңестірілетіндігі, лингвист-дискурсологтардың тарапынан сынға ұшырағандығы белгілі. Ал дискурстың құрылу (нәтиже, синтез) және оны ұғыну үдерістерінің модельденуі адекватты үдерістерді қамтитындығы даусыз.

Түйін сөздер: дискурстық талдау, дискурс типологиясы, прагматикалық аспект, тілдің коммуникативтік қызметі, тілдік тұлға.

M. Sh. Mussatayeva

About some problems of the discourse analysis

The article is about some problems of the theory of a discourse, including: about differentiation of the concepts "text" and "discourse", about the linguistic nature of the term "discourse", about essence of the discourse analysis, etc. that is connected with diversity of this phenomenon and complexity of delimitation of the subject sphere of discourse analysis. In the article the short digression to history of formation of the discourse analysis takes place. Tendencies in semiotics researches of foreign linguistics and Russian philology are considered.

It is known that the tendency to the actual equating of complex language structures to the verbal sign, expressing the relation to the language only as to sign system (a traditional position), from linguists is exposed to criticism. It is obvious that modeling (generation, synthesis) of discourse and modeling of understanding's processes of a discourse – nonidentical processes.

Key words: discourse analysis, discourse typology, pragmatical aspect, communicative activity, language personality.

Дискурс является объектом междисциплинарных исследований, диапазон его использования настолько велик, что можно говорить о прагматичности термина. Истоки тео-

рии дискурсивного анализа связаны с различными направлениями ряда отраслей знания, объектом изучения которых является язык, – с лингвистикой текста, теорией речевых актов,

лингвистической прагматикой, психолингвистикой, стилистикой, риторикой, теорией речевой коммуникации. Теория дискурсивного анализа, помимо **теоретической лингвистики**, также имеет точки пересечения с целым рядом таких научных дисциплин и исследовательских направлений, как философия, социология, этнография, мифология, литературоведение, **компьютерная лингвистика** и **искусственный интеллект**, психология, логика, социология, политология, антропология, этнология, литературоведение, семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода, коммуникационные исследования и др.

Сложность дискурса как объекта исследования заключается в том, что он представляет собой явление промежуточного характера между речью и общением, речевым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны.

В.Г. Борботько в известной своей работе [2], рассматривая дискурс в лингвистических описаниях семиотиков, выделяет у них в лингвистическом анализе дискурса две методики: *методика дискурс-анализа*, возводящаяся ими к работам З.Харриса и сводящаяся к двум моментам (определение класса эквивалентностей, исходя из окружения, и процедура регуляризации посредством трансформаций) (Ж. Маранден) [18] и *поиск закономерностей* в плане семантических изотопий дискурса на основе семантического анализа лексики, разработанного А. Греймасом [16], при котором внимание в большей степени акцентируется на описании семантических полей для данного текста и вопросам лексической коннотации установлении структурно-семантической общности текстов, принадлежащих одному и тому же жанру, автору, сфере коммуникации. В связи с этим ученые отмечают, что представители зарубежной семиотической школы лингвистические методы используют для описания различных аспектов общественной жизни (политика, наука и др.), тем самым подменяя разработанный З.Харрисом дискурс-анализ для анализа лингвистических структур совершенно другим «дискурс-анализом», анализируя вовсе не дискурс, а различные аспекты и сферы социального взаимодействия, и рассматривая дискурс не как предмет, а в качестве метода описания (т.е. описывается единственная коммуникативно-регулятивная модель дискурса в ее различных вариан-

тах – политическом, юридическом, педагогическом, рекламном и др.) [2, 9, 13].

Тенденция в семиотических исследованиях к фактическому приравнению комплексных языковых структур к словесному знаку, выражающая отношение к языку только как к знаковой системе (традиционная конвенционалистская позиция), со стороны лингвистов-дискурсологов подвергается критике.

Следует отметить, что в появлении понятия *дискурс* сыграли определенную роль особенности англосаксонской и русской национальных лингвистических школ. Так, в русской лингвистике благодаря трудам В.В. Виноградова и Г.О. Винокура укрепился термин «функциональный стиль» со значением «особый тип текстов, каждому из которых свойственна характерная им лексическая и грамматическая система», тогда как в англосаксонской традиции стилистика как особая отрасль лингвистической науки. Вместо термина «функциональный стиль» в англосаксонской традиции использовали термин «дискурс», который, согласно их пониманию, рассматривался именно как текст в текстовой данности. Лишь спустя несколько лет в результате многочисленных исследований англосаксонские лингвисты убедились в том, что, что "дискурс" — это не только "данность текста", но и некая стоящая за этой "данностью" система, прежде всего грамматика.

Таким образом, в 80-е годы в зарубежной лингвистике наблюдается тенденция перенос акцента с формально-синтаксического и генеративно-семантического аспектов на прагматический аспект высказывания и дискурса [1, 3-42].

Активные исследования в области дискурсивного анализа, направленные на установление статуса дискурса, позволяют говорить о многоплановости данного явления, характеризующегося множеством признаков. Как справедливо отмечает казахстанский лингвист В.С. Ли «понятие дискурса нельзя "сводить к одному или двум измерениям", в онтологии оно охватывает все аспекты языка, начиная с когнитивного (психолингвистического), связанного с речемыслительной деятельностью человека, заканчивая собственно текстовыми, проявляющимися также и в особенностях употребления языка отдельным индивидом» [8, 86]. Е.С. Кубрякова, анализируя состояние дискурсивного анализа, констатирует отсутствие на сегодняшний день единой и целостной теории

дискурса и общепринятого определения дискурса и отмечает в условиях существования различных подходов нецелесообразность априорного предпочтения одного из существующих определений дискурса [7].

Примечательно, что в ряде современных концепций функционального направления, не относящихся к теории дискурса, ставятся и решаются задачи, связанные с дискурсивным анализом, что свидетельствует о сложности делимитации предметной сферы собственно дискурсивного анализа. В качестве примера приведем коммуникативные регистры речи (репродуктивный, информативный, генеративный, волюнтаристический и реактивный) как инструмент анализа текста в концепции функционального (коммуникативной грамматики) Г.А. Золотовой [5].

Вышеизложенное позволяет заключить, что благодаря лингвистическим исследованиям 80-х годов в области прагматики познание языка вновь вернулось в свое исконное русло, прерванное структурализмом: к изучению коммуникативной деятельности в устной форме. В связи с этим перед дискурс-анализом стало актуальным решение следующего круга проблем:

- разработка новой терминологии,
- типология дискурса, изучение лингвистической природы (языковых особенностей),
- выявление интенций, коммуникативной стратегии и тактики коммуникантов;
- исследование речевых особенностей каждого из участников интеракта;
- выявление специфики семантики и лексико-грамматических средств всего дискурса.

Язык в дискурсивной реализации предстал

в динамике, что позволило ученым обобщить ряд разрозненных фактов в нем. Таким образом, дискурсивный подход - это анализ «речи, погруженной в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), учитывающий гетерогенные экстралингвистические факторы, в том числе и паралингвистические (жест, ритм, мимика и т.д.), что свидетельствует о переосмыслении традиционного для французской лингвистики использования термина *discourse* для обозначения речи вообще.

Многоплановая природа текста всегда вызвала интерес ученых. Так, еще до и после Октябрьской революции представителями русского формализма проводился структурный анализ текстов с лингвистических и литературоведческих позиций.

О том, что наиболее тесная связь дискурсивного анализа с текстом свидетельствует рассмотрение дискурса основным большинством ученых через текст. И это не совсем случайно, поскольку в дискурсе информация извлекается из текста. При этом следует оговорить, что в англоязычной литературе, посвященной дискурсу, границы текста и дискурса весьма расплывчаты. Так, читаем у Т. Ван Дейка: «За последнее время возрос интерес к изучению связного дискурса или текста» [3, 253], тогда как в немецкой [15, 183-201; 17, 203-210], российской [14] и казахстанской [6, 108] лингвистике ученые разграничивают эти центральные понятия формально и функционально.

Приведем наиболее убедительное, на наш взгляд, разграничение дискурса и текста А.Е.Карлинским, представленное в следующей таблице [6, 109]:

№	Дискурс	Текст
1	Процесс когнитивного речепроизводства в звуковой форме.	Результат процесса речепроизводства в графической форме.
2	Спонтанная речь в конкретной ситуации общения с учетом вербальных и невербальных средств.	Опосредствованная (обработанная) речь, для которой категории «ситуация» и «невербальные средства» являются несущественными.
3	Личный контакт коммуникантов, хозяев речи.	Отсутствие личного контакта, отчуждение продукта от хозяина и превращение его в товар
4	Порождение и восприятие речи в условиях единства пространства и времени	Порождение и восприятие в различных пространственных и временных условиях (возможность множественной интерпретации)
5	Два автора речи при систематической смене туров (двусторонний дискурс)	Один единоличный автор без смены туров при любых типах текста.

Следует различать место текста в этих двух ипостасях: для лингвистики текста текст – это

языковая данность, а для дискурса – источник извлечения информации об особых ментальных

мирах (социальных, идеологических, политических, культурно-исторических, этнопсихологических, мифологических и др.). При дискурсивном анализе исследователь неизбежно обращается к различным социально-культурным и прагматическим контекстам. В связи с этим уместно привести трактовку лингвистами понятия *контекст*: "языковая социально-мотивированная культура писателя", "система речевых факторов, отражающих непосредственно художественную конституцию писателя" Х.Х. Махмудова [10, 147], понятие «авторских сфер» у Е.И. Дибровой [4]. Подчеркивая некоторое сходство дискурса с контекстом, актуализированном в теоретической стилистике, В.Г. Миронова приходит к заключению, что «контекст - это дискурсивное проявление, но только в рамках художественного и публицистического текста» [12, 130].

Т.В.Милевская считает, что «на современном этапе исследования представляется целесообразным понимание текста как одной из форм (сторон) дискурса, как его промежуточного результата: конечной целью дискурса является не создание текста как такового, а достижение перлокутивного эффекта» [11, 188].

Не подлежит сомнению, что в общих процессах концептуализации мира и прежде всего дискурсивной деятельности человека текст, благодаря своим важнейшим категориям, как когезия и когерентность, рассматривается как результат сложных ментальных процессов. Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, "Нет и не может быть таких текстов, которые не фиксировали бы какой-либо фрагмент человеческого опыта и его осмысления. Это делает текст возможным объектом концептуального и когнитивного анализа, т.е. позволяет установить, с каким видением мира мы столкнулись в данном тексте, что и по какой причине привлекло внимание человека, какие именно фрагменты знания и оценок в нем закреплены и т.д. Но нет таких текстов, которые не явились бы также конечным итогом дискурсивной, т.е. социально ориентированной и социально обусловленной коммуникативной деятельности. Каким бы анонимным ни казался текст, у него есть автор или авторы, а значит, текст отражает их рече-мыслительный акт. Из сказанного следует, между прочим, что, хотя понятия текста и дискурса следует различать, понятия эти отнюдь не противопоставлены друг другу, т.е. не являются взаимоисключающими" [7, 77-78].

Современная антропоцентрическая научная парадигма во главу угла исследований ставит языковую общность и языковую личность, поскольку они являются творцами языковой картины мира. Изменение системы научных представлений об объекте изучения привело к расширению сферы изучения языковых фактов, их более глубокому и всестороннему рассмотрению.

В соответствии с этим наибольший интерес у лингвистов вызывает изучение языка не как абстрактной семиотической системы, а как ее реальное воплощение в речи, взятое во всем разнообразии форм этого воплощения. Если вспомнить историю лингвистических учений, то эта идея сама по себе не нова. Ее можно обнаружить в трудах В. Гумбольдта, Г. Штейнтала, К. Фесслера и других языковедов 19 века. Как известно, данная традиция была прервана пришедшей на смену структурной лингвистикой, основным тезисом которой было изучение языка «в самом себе и для себя». Между тем было очевидно, что изучение языка в отрыве от человека, его носителя и творца, не имеет далекой перспективы, поскольку все, что является новым в языке, попадает в него через индивидуальную речь.

В соответствии с антропоцентрической парадигмой современное языкознание расширило объект научных исследований до уровня речевых образований, *дискурса* и *текста*, в которых учитываются не только мыслительные и модальные факторы речеобразования, но и намерения говорящего, ситуации общения и особенности собеседника.

Очевидно, что моделирование процессов построения (порождения, синтеза) дискурса и моделирование процессов понимания (анализа) дискурса - нетождественные процессы, о чем свидетельствует наличие в дискурсоведении двух различных групп исследований, предметом которых является:

- построение дискурса (выбор лексического средства при назывании некоторого объекта и др.),
- понимание дискурса адресатом (как понимание слушающим редуцированных лексических средств типа местоимения *он* и соотношение их с теми или иными объектами и др.).

Материальная субстанция дискурса обогащается языковым опытом каждого индивида языкового коллектива, в котором он участвует как языковая личность благодаря важнейшей когнитивной системе - языку.

Литература

- 1 Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-42.
- 2 Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: URSS, 2011. – 286 с.
- 3 Дейк Т.А. Ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259-336.
- 4 Диброва Е.И. Категории художественного текста // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. Том II. – М.: СпортАкадемПресс, 1998.
- 5 Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – Наука. 1982; Золотова Г.А., Оттенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: 1998.
- 6 Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. – Алматы: КазУМОиМЯ, 2009. – С. 352.
- 7 Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты: Сб. обзоров. – М.: РАН ИНИОН, 2000. – С. 7-25.
- 8 Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике: Уч. пособие. – Алматы: КазНУ, 2003. – 138 с.
- 9 Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис. 2003. – 280 с.
- 10 Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингво-стилистические взаимосвязи. – Алма-Ата, 1989. – 147 с.
- 11 Милевская Т.В. О понятии «дискурс» в русле коммуникативного подхода // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences"). Ч. 1. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 188-190.
- 12 Миронова В.Г. Дискурс и текст: метаязыковые вариации // Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы. – Алматы, 1999. – С. 128-131.
- 13 Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. – М.: Тезаурус, 1997. – 158 с.
- 14 Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. – Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – С. 66-78.
- 15 Ehlich R. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse: Ziel und Verfahren // Hoffmann [Rrsg] Sprachwissenschaft. Ein Reader. – Berlin – New-York, 1996. – S. 183-201.
- 16 Greimas A.J. Semantique structural. – Paris, Larousse, 1966. – 262 p.
- 17 Hoffmann C.I. Diskurs und Konversation // Hoffmann [Rrsg] Ein Reader. – Berlin – New-York, 1996. – S. 203-210.
- 18 Marandin J.-M. Problemes d'analyse du discours // Langages. – 1979. – №55. – P. 17-88.

References

- 1 Arutyunova N.D., Paducheva E.V. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 16. – М.: Progress, 1985. – S. 3-42.
- 2 Borbot'ko V.G. Printsipy formirovaniya diskursa: ot psiholingvistiki k lingvosinergetike. – М.: URSS, 2011. – 286 s.
- 3 Deyk T.A. Van. Voprosy pragmatiki teksta // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 8. – М.: Progress, 1978. – S. 259-336.
- 4 Dibrova E.I. Kategorii hudozhestvennogo teksta // Semantika yazykovykh edinit: Doklady VI Mezhdunarodnoy konferentsii. Tom II. – М.: SportAkademPress, 1998.
- 5 Zolotova G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. – Nauka. 1982; Zolotova G.A., Ottenko N.K., Sidorova M.Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. – М.: 1998.
- 6 Karlinskiy A.E. Metodologiya i paradigmy sovremennoy lingvistiki. – Almaty: KazUMOiMYa, 2009. – С. 352.
- 7 Kubryakova E.S. O ponyatiyah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoy lingvistike // Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nyj i strukturnyj aspekty: Sb. obzorov. – М.: RAN INION, 2000. – S. 7-25.
- 8 Li V.S. Paradigmy znaniya v sovremennoy lingvistike: Uch. posobie. – Almaty: KazNU, 2003. – 138 s.
- 9 Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. – М.: Gnozis. 2003. – 280 s.
- 10 Mahmudov H.H. Russko-kazahskie lingvo-stilisticheskie vzaimosvyazi. – Alma-Ata, 1989. – 147 s.
- 11 Milevskaya T.V. O ponyatii «diskurs» v rusle kommunikativnogo podhoda // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Kommunikatsiya: teoriya i praktika v razlichnykh sotsial'nykh kontekstakh "Kommunikatsiya-2002" ("Communication Across Differences"). Ch. 1. – Pyatigorsk: Izd-vo PGLU, 2002. – S. 188-190.
- 12 Mironova V.G. Diskurs i tekst: metayazykovye variatsii // Rusistika v Kazahstane: problemy, traditsii, perspektivy. – Almaty, 1999. – S. 128-131.
- 13 Mironova N.N. Diskurs-analiz otsenочноy semantiki. – М.: Tezaurus, 1997. – 158 s.
- 14 Revzina O.G. Diskurs i diskursivnye formatsii // Kritika i semiotika. – Vyp. 8. – Novosibirsk, 2005. – S. 66-78.
- 15 Ehlich R. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse: Ziel und Verfahren // Hoffmann [Rrsg] Sprachwissenschaft. Ein Reader. – Berlin – New-York, 1996. – S. 183-201.
- 16 Greimas A.J. Semantique structural. – Paris, Larousse, 1966. – 262 p.
- 17 Hoffmann C.I. Diskurs und Konversation // Hoffmann [Rrsg] Ein Reader. – Berlin – New-York, 1996. – S. 203-210.
- 18 Marandin J.-M. Problemes d'analyse du discours // Langages. – 1979. – №55. – R. 17-88.